

Глава 7

Тао Цинъюй переждал немного у входа в проулок, а затем, обмотав лицо куском ткани, скользнул внутрь.

Первым делом он оттащил девушку в сторону, прислонив её к стене подальше от осевшего порошка. Затем вынул из корзины припасённый холщовый мешок и набросил его на голову Вань Шанья.

Сил юноша не жалел: он принялся методично осыпать лежачего градом ударов, уделяя особое внимание тем местам, до которых не добрался в прошлую ночь. Из-под мешка донеслось лишь приглушённое, полное боли мычание.

— Хозяин Сяо Юй, и чем это вы тут занимаетесь?

Цинъюй, вошедший в раж, на мгновение замер, решив, что пленник пришёл в себя. Всё его тело одеревенело.

— Хозяин Сяо Юй?

Юноша часто заморгал и медленно повернул голову.

— Хе-хе... Учитель Фан? — он поспешно опустил занесённые кулаки. — Вы это... уже пообедали?

— Пообедал, — Фан Вэньли не сводил с него глаз.

Заметив, как растерянно подрагивают длинные ресницы юноши, он едва заметно улыбнулся.

— Хозяин Сяо Юй, я всё видел.

Вэньли вошёл в переулок с другой стороны и медленно приблизился, пока не оказался совсем рядом.

Понимая, что отпираться бессмысленно, Тао встряхнул кистями рук и дерзко вскинул подбородок:

— Видели — и ладно. Я совершил благое дело, избавил народ от подонка.

Среди гээр Тао Цинъюй считался высоким, но рядом с Вэньли, чей облик был безупречен во всём, он казался меньше. Чтобы смотреть собеседнику в глаза, юноше приходилось

запрокидывать голову.

Ткань сползла с его лица во время потасовки, обнажив покрасневшие щеки. Его кожа, часто обветренная зимними ветрами, напоминала грубый домотканый холст. Но глаза оставались удивительно живыми, напоминая лесного оленя — в их чистой, точно родниковая вода, глубине, казалось, отражались самые тёмные помыслы человеческой души.

Нос у юноши был прямой, а губы цветом напоминали растёртые лепестки бальзамина — сочные и красивые.

«Давно не виделись» — пронеслось в мыслях Фан Вэньли.

Он на мгновение забылся, любуясь этой картиной, и даже не сразу нашёлся, что ответить на дерзкую тираду. Но вспомнив, что тот пришёл сюда совсем один, учитель помрачнел.

— И всё же, хозяин Сяо Юй, приходиться сюда в одиночку было крайне неосмотрительно... Я пойду извещу уездное управление.

Фан сделал вид, что собирается уходить.

— Стойте! — Цинъюй мёртвой хваткой вцепился в его запястье.

Почувствовав прикосновение грубых мозолей к нежной коже на внутренней стороне ладони, Вэньли замер, пытаясь сохранить самообладание.

— Почему нет?

— Я... я использовал одурманивающее средство.

«Порошок?»

Учитель и впрямь уловил в воздухе едва заметный, едкий запах. Он мысленно вздохнул и сделал ещё несколько шагов к выходу.

— Не ходите, — парень сжал мешочек с остатками порошка, глядя в затылок наставнику и раздумывая, не пустить ли средство в ход и против него.

Фан Вэньли почувствовал это колебание.

«Что ж, по крайней мере, он не доверяет людям слишком легко» — удовлетворённо подумал он.

Обернувшись, учитель мягко улыбнулся, и в его фениксовых глазах заплясали смешинки:

— В управлении я ничего не скажу. Могу посторожить вход, чтобы никто не помешал.

Глаза Сяо Юй радостно вспыхнули.

— Идёт! Тогда я поскорее закончу!

Развернувшись, он принялся за старое. Глухие удары вновь зазвучали в тишине проулка, заставляя случайного свидетеля невольно морщиться.

Вэньли стоял в стороне, глядя на улицу, но всё его внимание было приковано к происходящему за спиной. Это был тот самый Юй-гээр, которого он знал — парень, способный постоять за себя. Однако рука у него была слишком лёгкой, а сердце — недостаточно твёрдым.

Вскоре шум затих. Девушка у стены тихо застонала и затрепетала ресницами — она вот-вот должна была прийти в себя.

Юноша бросил взгляд на бесчувственное тело врага, больше похожее на тушу дохлой свиньи, и оскалился в победной улыбке. Подхватив корзину, он со всех ног бросился в другой конец переулка.

Пробежав несколько шагов, он заметил, что Фан Вэньли не двинулся с места. Тао вернулся, схватил его за руку и потащил за собой.

Остановившись в безопасном месте, он осторожно выглянул из-за угла.

Девушка очнулась, вскрикнула от испуга и, спотыкаясь, бросилась прочь.

— Эх, и чего она убежала? Могла бы хоть пару раз пнуть его напоследок, — проворчал Цинъюй.

Фан Вэньли стоял позади него. Опустив взгляд, он видел макушку юноши — чёрные волосы выбились из-под грубой завязки и растрепались после бега. Тот обернулся к нему, сияя от гордости:

— Ну вот и всё. Благодарю за помощь, учитель Фан.

— Возвращаешься домой?

— Угу, боюсь, отец заждался.

Вэньли почувствовал укол сожаления, но в его голове мгновенно созрел план. Вдруг его тело качнулось. Статная фигура утратила свою привычную твёрдость; учитель тяжело оперся плечом о стену, словно пытаясь удержаться на ногах.

— Что с вами?

Фан прикрыл глаза, впервые избегая прямого взгляда:

— Голова... закружилась.

— Ох! Вы же стояли совсем рядом, неужели вдохнули того порошка?!

Цинъюй мгновенно забыл о своём желании уйти. Он бросился к учителю, пытаясь его поддержать.

— Простите меня, учитель Фан! Я же не нарочно... Зачем только вам понадобилось идти через этот проулок?

Вэньли страдальчески нахмурился. Видя, как хмурится этот холодный красавец, Тао почувствовал острую вину.

— Давайте... я отведу вас к лекарю.

— Не стоит, — слабо отозвался Вэньли. — Этот порошок ведь не ядовит?

— Нет.

Учитель позволил юноше закинуть свою руку себе на плечо.

— Хозяин Сяо Юй, не стоит беспокоиться обо мне. Я дойду до дома, полежу немного, и всё пройдёт. Ваш отец наверняка волнуется.

— Ничего, сначала я провожу вас в лечебницу.

— Не нужно.

— Нужно!

Вэньли высвободил руку:

— Тогда я пойду домой.

Парень снова перехватил его ладонь и устроил её у себя на плече:

— Хорошо, я провожу вас до самого дома.

Вэньли едва заметно улыбнулся и снова закрыл глаза, имитируя слабость.

Юноша одной рукой придерживал его ладонь, а другой обхватил за талию, натужно продвигаясь вперёд. Издалека могло показаться, что это учитель Фан нежно обнимает своего спутника. Тот не был коротышкой, но рядом с Фаном казался совсем хрупким, а его плечи — тонкими.

Глядя на согнутую шею хозяина Сяо Юй, учитель отчётливо видел выступающие позвонки.

«Слишком худой» — с горечью подумал он.

Они никогда прежде не были так близки. Для Вэньли это мгновение было подобно сну, и он готов был идти так вечно. Но он понимал — нельзя. По крайней мере, не сейчас.

Он открыл глаза и заставил себя выпрямиться.

— Хозяин Сяо Юй, может, отпустите меня?

— Ни за что. Это по моей вине вы пострадали, так что я в ответе.

Видя это упрямство, учитель почувствовал лишь нежность. Он проговорил мягко, почти ласково:

— Подобная близость может дурно сказаться на твоём имени.

— Имя в котелок не положишь, — отрезал юноша.

— Но дурное имя мешает честно зарабатывать на хлеб.

— Ладно, — Цинъюй сменил хватку, теперь он просто придерживал Фана под локоть. — Так сойдёт?

От этого взгляда глаза хозяина Сяо Юй округлились, сделав его похожим на любопытного кота.

— Всё равно не стоит.

— А вы сами идти сможете?

— Смогу, только медленно.

Цинъюй помедлил, а затем осторожно убрал руки. Фан Вэньли двинулся вперёд, и шёл он весьма правдоподобно — в точности как человек, вдохнувший дурмана. Юноша сдержал слово и довёл его до самых ворот.

Беспокоясь об отце, он лишь небрежно махнул рукой на прощание и умчался прочь, даже не дождавшись ответных слов. Стоило юноше скрыться из виду, как слабость учителя мгновенно испарилась.

— А Сю.

Из-за ворот вышел слуга. Он смотрел на своего господина как на старого лиса.

«Какое бесстыдство!»

— Господин.

— Через пять дней, верно?

— Так точно.

***

Когда Тао Цинъюй вернулся, отец уже закончил сборы. Увидев сына, он забрал у него корзину.

— Где ты пропадал так долго? И дары лесные не продал.

— Увидел, как человека обижают, решил помочь. Вот и задержался.

Отец нахмурился, в его взгляде промелькнула тревога:

— Сам-то цел?

— Да что со мной станется? — Цинъюй хитро улыбнулся.

***

Вскоре после того, как отец с сыном покинули город, избитого Вань Шанья нашли в проулке и доставили в лечебницу. Серьёзных травм на теле почти не было, но его мужское достоинство пострадало изрядно. Ещё чуть-чуть — и он навсегда лишился бы возможности продолжить род.

А Сю, наблюдая, как раненого во второй раз вывозят из ворот лечебницы, подумал, что Тао Цинъюй обошёлся с ним слишком мягко. Кое-чему этому юноше стоило бы поучиться у его господина.

***

Пять дней спустя ***

Вань Шанья принадлежал к породе людей, чья похоть не знает преград. Отёки ещё не сошли, и он сам не знал, способен ли его «орудие» хоть на что-то, но уже спешил на свидание с вдовым фуланом из семьи Ван. Встреча была назначена в лесу за деревней.

Слуга следовал за ним все эти полмесяца и изучил его скудные привычки до мелочей. Если этот подонок не пил в городе и не шатался по притонам, то каждую третью или пятую ночь крутил шашни с деревенским вдовцом. Ради острых ощущений эти двое обожали уединяться в горах.

А Сю, который ещё не был женат, оставалось только посочувствовать — на какие только мерзости ему не приходилось смотреть.

Путь в горы он проделал трижды. На этот раз он вёл своего господина, и в воздухе витало предвкушение чего-то куда более захватывающего, чем подглядывание за чужими утехами.

— Господин, они встретились, — прошептал слуга, пригнувшись в зарослях и наблюдая за парой через деревья. — Смотрите, уже целуются... Ох... одежду снимают. Тьфу, срамота!

Фан Вэньли, сохраняя невозмутимость, словно просто прогуливался по живописному лесу, выбрал направление и неспешно двинулся вперёд. А Сю тем временем зашёл с другой стороны.

Скрывать шаги он не стал. Услышав шум, любовники замерли. Слуга, подражая хриплому голосу деревенского охотника, выкрикнул:

— Что это за лесные голубки тут милуются?!

Голос прозвучал точно раскат грома. Парочка мгновенно отпрянула друг от друга. Острые ощущения — это одно, а попасться на прелюбодеянии — совсем другое; за такое в деревне и в

клетке утопить могут.

Вдовец Ван, подхватив вещи, бросился наутек. Негодяй Вань, в спешке натягивая штаны, кинулся на восток, но и там заметил чью-то тень.

В страхе грешники разлетелись в разные стороны.

Лес здесь был густой, а земля скрывала немало ловушек, расставленных охотниками. Вскоре тишину прорезал истошный вопль боли.

А Сю вернулся к своему господину. Его одежда была усыпана колючками, и, видя безупречно чистый халат Фан Вэньли, он невольно скривился.

— В яму угодил? — осведомился Вэньли.

— Похоже на то.

Перед приходом А Сю разведал, что в северной части леса есть три ловушки. Но, чтобы наверняка исключить побег, он за ночь вырыл ещё тринадцать.

«И кто после этого жестокий?» — подумал слуга. Его господин не ведал жалости.

Область Цзяньян лежала на юге, и многие деревья здесь не сбрасывали листву на зиму. Густые кроны надёжно укрывали склоны, создавая царство вечных сумерек. Фан Вэньли стоял в этой тени, и взгляд его был полон такой мрачной враждебности, что скрыть её было невозможно.

— Всё ещё орёт. Не хочешь взглянуть?

— Слушаюсь.

А Сю осторожно подобрался к краю ямы.

М-да, не везёт этому Вань Шанья. Яма оказалась глубокой и просторной, а чтобы добыча не сбежала, охотники утыкали дно бамбуковыми кольями. К тому же на лодыжке несчастного защёлкнулся тяжёлый стальной капкан. Видно, он сначала наступил в него, а уже потом рухнул вниз.

В яме пахло кровью. Вань Шанья, потеряв немало сил, уже перестал кричать и впал в забытие.

Вэньли подошёл к краю и посмотрел вниз с холодным безразличием.

— А Сю, есть желание закопать эту яму?

Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Закопать живьём?.. Нет, на такое я не способен»

— Тогда оставим его без ноги, — бесстрастно произнёс Вэньли.

Учтивость и благородство были лишь маской. Безразличие и мрак — вот что составляло его истинную суть. А Сю каждый раз, исполняя подобные приказы, радовался лишь одному: на шее его безумного господина была крепкая цепь по имени Тао Цинъюй. Иначе он и сам не рискнул бы спать спокойно.

Господин не ценил свою жизнь, а вот А Сю свою жизнь очень даже любил.

<http://bllate.org/book/15858/1438965>